

Большой театр — 1993 — 12 февраля 41

НАУЧИТЬСЯ УЧИТЬСЯ

Среди художников, которые составляют славу России, Федору Ивановичу Шаляпину принадлежит одно из первых мест. Во всем мире он стал символом, воплощением русского национального таланта. Он — предмет нашей гордости, он — вершина, к которой стремится каждый, связавший свою жизнь с оперным театром.

Я вспоминаю, как после моего сольного концерта во Франции, пришедший за кулисы корреспондент радио спросил, кто мой любимый певец и, не ожидая ответа, с улыбкой сказал — ну, конечно, Шаляпин...

Это, действительно, так. Он оказывает огромное влияние и не только на профессионалов-вокалистов, потому что огромный масштаб его личности, и влияние Шаляпина отнюдь не в стремлении подражать его вокальным приемам, певческой манере, потому что Шаляпин силен именно яркостью, неповторимостью своей индивидуальности и, как это ни парадоксально, но именно поэтому каждое новое поколение будет находить в его творчестве что-то, особенно близкое себе.

...Я любил петь с малых лет, пел русские народные песни и песни военных лет, звучавшие по радио. Ни романсов, ни тем более оперы не знал, да и откуда было знать их в глубинке, где я жил. Первым серьезным произведением, которое я воспринял, был романс М. Глинки

«Сомнение» в исполнении Ф. Шаляпина. И воспринял его как русскую народную песню — «Сомнение» звучало так просто, задушевно и впечатляюще, что иначе, чем народная песня, и не воспринималось. И потом, годы спустя, уже студентом Московской консерватории, слушая Шаляпинские записи, я не переставал удивляться этой кажущейся простоте и пытался разгадать, как удастся певцу сочетать ее с гениальным постижением того, что он исполняет. Ну, что же повторять, что Шаляпин — гений, это и без меня все знают, но как самому постигнуть, какие тайны мастерства позволяли Шаляпину так петь «Ноченьку» и «Эх, ты, Ванька» или сцену Мельника и Князя из «Русалки», что у меня и сегодня дух захватывает?..

Я счастливо избежал желания копировать Ф. И. Шаляпина — меня предостерег от этого мой профессор Г. Н. Тиц, к тому же, был у нас на курсе студент, подражавший С. Я. Лемешеву — это было так нелепо, что навсегда отбило у меня стремление к копированию даже самых выдающихся образцов.

Шаляпин вызывает у меня неизменное стремление учиться, постигать секреты его искусства, изучать его опыт. Для меня главный итог шаляпинского опыта — научиться учиться: у друзей, знакомых, коллег, книг...

Петр ГЛУБОКИЙ.